

Лицом к лицу с фашистской Германией

Анатолий Цветков

22 июня исполняется 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны – важнейшего исторического события XX столетия. В сердцах и душах наших соотечественников – это день скорби и памяти о самой жестокой войне нашего народа против чумы человечества – немецкого фашизма, о героизме, стойкости и величии нашего народа, народа-победителя.

В этой войне столкнулись два мира – фашизм и демократия в лице миролюбивого советского государства – СССР. Эта была схватка не на жизнь, а на смерть, которая унесла около 27 млн жизней советских людей.

Германия стала готовить агрессию против Советского Союза со дня прихода к власти фашистов во главе с Гитлером – с начала 30-х годов прошлого столетия. Именно в те годы Гитлером был брошен вызов Кремлю. Это противостояние, переросшее в Великую Отечественную войну, закончилось победой нашего государства и сокрушительным поражением фашистской Германии в 1945 г.

Как реагировал на вызов фашистской Германии Советский Союз, мы расскажем на этих страницах.

Поход на восток – основная идея Гитлера

К началу 20-х годов прошлого столетия германский империализм, быстро оправившись от поражения в Первой мировой войне, вновь вышел на политическую арену как один из главных претендентов на завоевание мирового господства. В основе истории немецкого глобализма, как назвал

это явление Гитлер в своей книге «*Mein Kampf*», лежала концепция: избежать войны на два фронта и разгромить сначала западноевропейские державы, а затем направить удар против Советского Союза – главного оплота мира и основное препятствие на пути германской экспансии.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, участник Великой Отечественной войны. E-mail: anatoli2010@gmail.com

Ключевые слова: Великая Отечественная война, агрессия, ударные группировки, разведка, восточный фронт, заявление ТАСС от 14 июня 1941 г.

Впервые идею похода на восток, против Советского Союза, Гитлер официально высказал сразу же после прихода к власти в конце января 1933 г., когда он стал рейхсканцлером Германии. На одном из сборищ национал-социалистической (фашистской) партии он прямо заявил: «Наша главная цель – повергнуть Россию».

В тон ему фашистские молодчики в г. Нюрнберге, где традиционно собирались съезды нацистской партии, истошно кричали: «Долой Версаль!», «Мы устремляемся на Восток!», «Покончим с коммунизмом!»

Позже, после разгрома Польши, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер записал в своем дневнике: «Сейчас основное внимание – Восток».

23 ноября 1939 г., то есть через три месяца после подписания советско-германского договора о ненападении, Гитлер конфиденциально сообщил своему ближайшему окружению, что он двинется на Советский Союз при первой возможности после победы в Западной Европе.

Это не были слова, брошенные на ветер. Они были подкреплены конкретными и энергичными действиями Гитлера в политической, экономической, дипломатической и военной областях.

Почувствовав силу и видя непротивление Франции, Англии и других западных стран, Германия стала действовать открыто, нагло попирая элементарные нормы международного права.

Замыслы Гитлера опирались на бредовые идеи пересмотра итогов Первой мировой войны, завоевания мирового господства, ликвидации коммунизма, а также утверждения расового превосходства арийской нации.

С этой целью Германия уничтожила в стране политические свободы, запретила компартию, создала в октябре

1936 г. военно-политический союз, получивший название «Ось Берлин – Рим». Этот союз имел ярко выраженный антисоветский характер и свидетельствовал о начале открытой подготовки фашистских государств к развязыванию войны.

В ноябре 1936 г. Германия и Япония заключили Антикоминтерновский пакт, к которому год спустя присоединилась Италия. В сентябре 1938 г. Германия навязала Франции и Англии пресловутое Мюнхенское соглашение о передаче Чехословакией Германии Судетской области, положившее начало политике «умиротворения» агрессора.

В августе 1939 г. Гитлер предлагает Москве заключить договор о ненападении. В это же время он заявил французскому послу Р. Кулондору, что не собирается воевать против Франции, и просил ее воздерживаться от помощи Польше, которая незадолго до этого подписала англо-польский договор о взаимной помощи. 31 августа 1939 г. Германия потребовала от Польши передать ей г. Данциг и «Данцигский коридор», соединявший Германию с Восточной Пруссией, а с утра 1 сентября начала агрессию против Польши, положившую начало Второй мировой войны.

Когда политики и дипломаты скрепчивали свои шпаги на международных помостах, руководство Германии предпринимало серьезные усилия по созданию военно-экономического потенциала.

В сентябре 1936 г. в секретном меморандуме Гитлера, принятом на съезде нацистской партии, появились такие строки: «Через четыре года мы должны иметь самую сильную армию, а экономика Германии должна быть полностью готова к войне».

С этого времени вся система фашистского рейха включилась в подготовку войны. Германские монополисты не скрывали своей радости. Военные приготовления сулили им невиданные до сих пор заказы. И они начали действовать.

С 1933 по 1939 г. военное производство в стране возросло более чем в 12 раз, а самолетостроение почти в 23 раза. В военной промышленности к июню 1938 г. работало 2,5 млн чел.

За шесть предвоенных лет нацисты сумели создать самую сильную среди западных держав армию.

Только в сухопутных войсках к началу августа 1939 г. насчитывалось вместе с резервами 3,7 млн чел., 3195 танков, более 26 тыс. орудий и минометов. Немецкие люфтваффе имели свыше 4 тыс. самолетов, а военно-морской флот более 100 боевых кораблей основных классов.

Вся эта фашистская армада не бездействовала.

7 марта 1936 г. немецкие войска перешли границу Рейнской демилитаризованной зоны и оккупировали ее.

В октябре 1936 г. Гитлер вовлек Италию в вооруженную авантюру

в Эфиопии, а затем в Испании, где они совместно проверяли принципы своей военной доктрины, особенно методы ведения тотальной войны.

Затем Гитлер двинул войска против Австрии и присоединил ее к Германии. В конце 1938 г. фашисты заняли Судетскую область Чехословакии.

На очереди были Литва (Клайпеда), Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Франция, Югославия и Греция.

После разгрома Польши (сентябрь 1939 г.) и освободительного похода Красной армии в западные области Украины и Белоруссии Германия стала лицом к лицу с Советским Союзом. С этого момента она начала непосредственную подготовку к агрессии против СССР и вела ее в основном скрытно, широко используя дипломатические завесы и дезинформацию.

Фашистская Германия готовится к агрессии

Сформулировав основные идеи похода на восток еще в конце 1939 г., Гитлер 21 июля 1940 г. на совещании высшего военного руководства вермахта поставил задачу разработать к концу года подробный план Восточной кампании. Такой план в виде директивы № 18 был составлен к 18 декабря 1940 г. и утвержден Гитлером под условным названием «Барбаросса» (его содержание в полном объеме стало известно лишь после войны).

Этот план предусматривал в конце весны – начале лета 1941 г. внезапным ударом трех ударных группировок общей численностью 190 дивизий разгромить советские войска на Ленинградском, Московском и Киевском направлениях, оккупировать советскую территорию, уничтожить советский государственный и общественный строй, превратить Советский Союз в колониально-сырьевой придаток Германии.

Преступные цели Гитлера по отношению к народам Восточной Европы, особенно к народам СССР, ярко проявились и в разработанном в это же время генеральном плане «Ост», направленном на уничтожение или превращение в рабов миллионы русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов и представителей других национальностей.

Предполагалось в течение 30 лет выселить в Западную Сибирь около 31 млн чел. из Польши и западных районов СССР и заселить эти земли 10 млн немцев.

Всего на Европейской части Советского Союза и Польши гитлеровцы намеревались уничтожить 120–140 млн чел. Гитлер говорил: «Мы обязаны истребить население – это входит в нашу миссию охраны германской нации».

Особенно усердствовал в разведывательной, пропагандистской и военно-технической подготовке войны против СССР абвер (военная разведка и контрразведка).

Абвер, возглавляемый адмиралом Канарисом, усилил разведку объектов на территории СССР, Польши, Прибалтийских республик, причем последние он посетил дважды – в 1937 и 1938 г. Активизация разведки велась как за счет вербовки новой агентуры на территории этих стран, так и за счет широкого привлечения сил воздушной разведки. Только за первые восемь месяцев 1939 г. воздушное пространство Польши немецкие самолеты нарушили 90 раз, а за полтора года (с сентября 1939 по март 1941 г.) воздушное пространство СССР – 140 раз.

В немецких казармах насаждалась антисоветская политика и усердно изучались тактика и вооружение Красной армии, территория Советского Союза, быт, язык местного населения.

В изданной для личного состава немецкой армии «Памятке немецкого солдата» говорилось: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, убивай...»

Так немецко-фашистская армия приобрела «законное право» действовать на советской земле как армия убийц, насильников и грабителей.

С осени 1939 г. значительно повысилась боеготовность и усилилась боевая подготовка личного состава вермахта. В войсках регулярно проводились тактические занятия и учения, частично с боевой стрельбой, разведывательные поездки командного состава в Румынию, Венгрию, Финляндию и СССР.

О войсках, прибывающих к границам Советского Союза через Румынию, Польшу и Восточную Пруссию, в средствах массовой информации говорилось как частях, якобы направляемых с запада на отдых и укрытие от английских бомбардировок.

Вот динамика создания ударных группировок фашистских войск против СССР.

К концу сентября 1939 г. в Восточной Пруссии и Польше, у границ с Советским Союзом, сосредоточилось 50 немецких дивизий.

К концу 1940 г. их стало 90, к маю 1941 г. – 120, а к июню – 140 (с учетом войск союзников Германии – 190).

Соединения и части сухопутных войск, дислоцированные в Восточной Пруссии и Польше, регулярно привлекались к ведению оборонительных работ. Они строго соблюдали меры маскировки и систематически меняли места своей дислокации. Только в районе Седлеца, Люблина, Хелма (Польша) в течение 1941 г. перемещение войск из одного района в другой фиксировалось 18 раз.

Одновременно руководство фашистской Германии подготовило тщательно продуманный план дезинформационных мероприятий, оформив его в качестве дополнительных директив к плану «Барбаросса».

Введение советского руководства в заблуждение осуществлялось на уровне государственной политики Третьего рейха (например, приглашение в Берлин советской делегации во главе с В. М. Молотовым под предлогом усиления позитивных отношений между Германией и СССР в ноябре 1940 г.).

В разработке основных направлений дезинформации и их осуществлении принимали личное участие Гитлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп; дважды подписывал директивные указания о дезинформационной работе в войсках начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии Кейтель.

Дезинформация осуществлялась разными способами, например, путем распространения ложных, но на первый взгляд правдоподобных слухов в кругах, где они могли стать досто-

анием иностранной агентуры; путем организации отвлекающих маневров войск, их частой передислокации, инженерных работ, проведения ложных совещаний, подписании приказов и распоряжений, дающих искаженное толкование происходящих в Германии и за ее пределами событий.

На первом этапе подготовки к нападению на СССР (сентябрь 1939 – декабрь 1940 г.) фашистская дезинформация была направлена на то, чтобы дать хотя бы видимость объяснения передвижению немецких войск на восток и их сосредоточению у советских границ, создать впечатление, что Англия по-прежнему остается главным противником Германии. Проникновение вермахта на Балканы представлялось как попытка предотвратить вступление туда английских войск.

На втором этапе подготовки к нападению на Советский Союз (январь–июнь 1941 г.) дезинформация немцев направлялась на искажение истинного характера сосредоточения их войск на советско-германской границе, его масштабов и сроков создания группировок. Численность вермахта к этому времени была доведена до 7,1 млн чел.

Все эти дезинформационные мероприятия, информационные «шумы» серьезно искажали происходящие события и затрудняли их понимание. Однако переоценивать роль дезинформации было бы ошибкой, так как советская сторона все же в основном разгадывала манипуляции немцев и не

шла у них на поводу. Получая ценную информацию из Лондона, Парижа, Берлина, Бухареста, Токио и других мест, разведка в целом, несмотря на большие сомнения И. В. Сталина в достоверности ее данных, разобралась в планах гитлеровской Германии, хотя и с определенным запозданием.

Значительную роль в добывании информации сыграла берлинская резиденция Иностранного отдела НКВД и ее помощники: Корсиканец старший советник министерства хозяйства Германии, доктор Арвид Хорнак и Старшина – начальник реферата разведотдела штаба люфтваффе Харро Шульце-Бойзен; резидент РУ Генерального штаба Красной армии в Токио Рамзай – журналист Рихард Зорге, резидент РУ Генштаба Ежи – руководитель департамента польских железных дорог Юзеф Пинтковский и другие антифашисты.

Разведывательную информацию о военных приготовлениях Германии активно добывали агентура и войсковые средства приграничных военных округов и пограничных войск вплоть до 21 июня 1941 г.

Однако факт остается фактом: фашистская Германия в военных приготовлениях против Советского Союза явно выигрывала во времени. СССР, зная об этом, делал все возможное для отражения агрессии.

Кремль вынужден принять вызов Гитлера

Еще до прихода фашистов к власти в Германии и Италии Советский Союз в Лиге Наций неоднократно заявлял о появлении опасных тенденций в этих странах – зарождении реваншистских, националистических организаций, рвущихся к власти при поддержке милитаристов. Свой прогноз советское руководство подкрепляло значительным укреплением авторите-

та СССР на мировой арене, развитием экономики и созданием современных вооруженных сил.

В 1939–1940 гг. были воссоединены с СССР западные области Украины и Белоруссии, Северная Буковина и Бессарабия, приняты в его состав Эстония, Латвия и Литва, отодвинута от Ленинграда государственная граница на 110–120 км, заключены договор

о ненападении с Германией (23 августа 1939 г.) и мирный договор с Финляндией (12 марта 1940 г.). В результате стратегическое положение Советского Союза значительно упрочилось.

Создание прочного экономического фундамента в СССР и на его базе оборонной промышленности были в основном реализованы к весне 1937 г. в период первых двух пятилеток развития народного хозяйства (третья пятилетка была прервана войной). В эти годы были заложены основы военной экономики, которая в Великой Отечественной войне показала свое полное превосходство над военной экономикой фашистской Германии.

К 1940 г. добыча угля в СССР поднялась до 166 млн т, нефти – до 31,3 млн т, производство стали достигло 18,3 млн т, чугуна – 14,9 млн т, удельный вес продукции предприятий оборонной промышленности к этому времени возрос до 46,5% от уровня всей промышленной продукции.

Это позволило выпускать в год до 4 тыс. танков, более 6 тыс. орудий, около 5 тыс. самолетов, более 1,3 млн винтовок.

Было налажено производство новых видов вооружения и боевой техники – новых танков КВ и Т-34, самолетов МиГ-3, ЯК-1, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2 (в первой половине 1941 г. в войска поступило 2707 таких самолетов).

Вооруженные силы Советского Союза накануне нападения фашистской Германии, несмотря на значительный урон в командном составе, нанесенный в результате репрессий в 1937–1938 гг. и отставание в насыщении новыми образцами вооружения и боевой техники, обладали значительной мощью. В основе их лежала кадровая система комплектования. Всеобщая воинская обязанность граждан Советского Союза мужского пола, достигших 18-летнего возраста, обеспечивала Красную армию и Военно-морской флот многомиллионными резервами.

Общая численность Вооруженных Сил СССР к июню 1941 г. составила более 5 млн чел., из них на долю Северного, Балтийского и Черноморского флотов приходилось 220 тыс. чел.

В западных пограничных военных округах перед самой войной было 170 дивизий (стрелковые, кавалерийские, танковые, моторизованные) и две стрелковые бригады. В них насчитывалось 2680 тыс. чел., 1800 тяжелых и средних танков, в том числе 1475 КВ и Т-34. Орудий и минометов (от калибра 82 мм и выше) имелось 37 500, самолетов новых типов – 1540 и значительное количество машин устаревших конструкций. Большинство дивизий содержалось по сокращенным штатам мирного времени.

Для усиления войск первого стратегического эшелона советское руководство в конце апреля 1941 г. в срочном порядке приказало создать второй стратегический эшелон (резерв Главного Командования) за счет войск, перебрасываемых из глубины страны. С этой целью 26 апреля 1941 г. военным советам Забайкальского и Дальневосточного военных округов было приказано подготовить к отправке в западные приграничные военные округа один механизированный и два стрелковых корпуса (всего девять дивизий) и две воздушно-десантные бригады.

В середине июня из Забайкалья и с Дальнего Востока началась переброска в Европейскую часть СССР нескольких авиационных дивизий. Командование Уральского военного округа получило указание направить на запад две дивизии. 13 мая последовал приказ выдвинуть на рубеж рек Западная Двина и Днепр из состава Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского военных округов 19-ю, 21-ю и 22-ю армии и из состава Харьковского военного округа 25-й стрелковый корпус. Эти войска должны были развернуться на тыловом рубеже с 1 по 3 июля, составив резерв Главного Ко-

мандования. В Киевский военный округ из Забайкальского перебрасывалась 16-я армия.

С конца мая 1941 г. начался призыв почти 800 тыс. советских граждан из запаса под видом учебных сборов. 14 мая 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко дал указание о досрочном выпуске курсантов военных училищ.

В соответствии с Планом обороны Государственной границы на 1941 год 12–14 июня 1941 г. западные приграничные военные округа получили приказ выдвинуть ближе к границе все дивизии, расположенные вглубине. 19 июня, за три дня до начала войны, военным советам приграничных военных округов было дано указание выделить из своего состава полевые управления Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов и вывести их на полевые командные пункты соответственно в Паневежис, Обуз-Лесна и Тернополь.

Общее руководство Северным фронтом поручалось генералу К. А. Мерецкову, Северо-Западным и Западным – наркому обороны Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко, Юго-Западным и Южным – начальнику Генерального штаба генералу Г. К. Жукову, объединениями резерва Главного Командования – Маршалу Советского Союза С. М. Буденному.

Непосредственно соединениям первого эшелона было приказано содержать в снаряженном виде весь запас боеприпасов, НЗ и привести УРы в состояние повышенной боевой готовности.

Перечисление мероприятий, проведенных Советским Союзом накануне войны, можно было продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы показать надуманность и лживость бытующих еще утверждений о якобы полной неготовности наших вооруженных сил и войск приграничных военных ок-

ругов к отражению фашистского нападения на нашу страну.

Именно в этом пытается убедить своих читателей американский публицист М. Перриш, писавший, что «Красная армия не была готова к войне ни в стратегическом, ни в оперативном отношении». К сожалению, в последние годы и некоторые российские авторы вольно или невольно пытаются принизить значение напряженной деятельности советского руководства и военного командования в предвоенные годы. А зря. Они, видимо, не задумываются над тем, что все сделанное нами перед войной позволило заложить прочный фундамент будущих побед советского оружия.

Таким образом, в связи с обострением обстановки на границе с Германией, Финляндией и Румынией советское руководство предприняло ряд мер, направленных на создание боеготовых группировок войск в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах. Однако полностью их завершить не удалось. Когда началось вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР, советские войска были рассредоточены на фронте от Баренцева до Черного моря. Фактически 170 наших дивизий и две бригады занимали оборону на фронте длиной 3375 км и в глубину 300–400 км. В первом эшелоне находились 56 дивизий и две бригады. На дивизию приходилось в среднем до 60 км фронта обороны.

При такой плотности наших войск противник имел полное преимущество, которое заключалось в том, что его войска, заблаговременно создав ударные группировки, имели в первом эшелоне 103 дивизии, из них 12 танковых, то есть противник почти вдвое, а на направлениях главных ударов в 8 раз превосходил силы первого эшелона советских войск. Немецкие дивизии бы-

ли полностью укомплектованы и снабжены, они обладали большой ударной мощностью. Советские же дивизии, основная часть которых содержалась по штатам мирного времени, не успели привести себя до начала нападения фашистских войск в полную боевую готовность. Поэтому удар врага явился для них неожиданным.

Судя по документам и воспоминаниям очевидцев, И. В. Сталин и его ближайшее окружение слабо верили в возможность нападения фашистской Германии на СССР в ближайшее время. По его указанию 14 июня 1941 г. было опубликовано заявление ТАСС, в котором была сделана попытка успокоить общественное мнение (а видимо, отчасти и самого себя) о якобы готовящемся нападении Германии на Советский Союз.

Конец сомнениям был положен поздним вечером 21 июня 1941 г.

Получив от всех видов разведки самые последние данные не только о дате, но и времени нападения фашистской Германией на СССР, И. В. Сталин вызвал к себе в Кремль членов Политбюро ЦК ВКП(б), наркома обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова.

Когда приглашенные вошли в кабинет, Сталин сказал:

– Что будем делать?

Ответа не последовало.

– Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех приграничных военных

округов в полную боевую готовность, – сказал нарком.

– Читайте! – ответил Сталин. Жуков зачитал проект директивы. Такую директиву сейчас давать преждевременно, – сказал Сталин. Может, вопрос уладится мирным путем. Надо дать округам директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений.

Новый проект директивы был быстро составлен, а затем одобрен и подписан. В ней, в частности, говорилось: «Ожидается нападение немцев 22–23 июня, которое может начаться с провокационных действий. Войскам не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения». Передача директивы в округа закончилась в 00 ч 30 мин. 22 июня. Однако в войсках ее получили слишком поздно, а, например, в 10-й армии Белорусского особого военного округа она была получена уже после начала боевых действий.

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. на советскую землю обрушились тысячи фашистских бомб и снарядов. Началась Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны.

Выводы

1. Советский Союз, верный своей миролюбивой политике, был вынужден в начале 30-х годов прошлого столетия принять агрессивный вызов фашистской Германии и предпринять все возможное в политической, экономической, дипломатической и военной областях для подготовки страны к отражению нападения. Однако в темпах и возможностях реализации ответных мер в силу ряда объективных и субъективных причин, он отставал от Германии, что позволило ей навязать нам войну на невыгодных условиях.

2. В подготовке Советского Союза к отражению агрессии имели место просчеты и ошибки со стороны И. В. Сталина и его ближайшего окружения, особенно в оценке реальных сил и сроков начала нападения фашистской Германии и переоценки боеготовности и боевых возможностей войск Красной армии.

3. Советскому Союзу не в полной мере удалось дипломатические усилия по созданию антигитлеровской коалиции накануне нападения Германии на Польшу и начала Второй мировой войны.

4. Несмотря на определенные издержки в подготовке к отражению агрессии со стороны фашистской Германии, Советский Союз сумел накануне войны заложить достаточно прочный фундамент в создании своего экономического, военного и морально-психологического потенциалов, обеспечивших ему победу в Великой Отечественной войне.

5. Накануне нападения фашистской Германии на СССР стратегическая, оперативная и тактическая разведки Советского Союза оказались на уровне предъявляемых к ним требований и в целом выполнили свои задачи.

Уроки

1. Российское государство во избежание ошибок прошлого должно иметь на современном этапе твердую ориентацию в виде национальной идеи (политической доктрины) государства, позволяющей ему определиться в экономическом, дипломатическом и военном отношениях.

2. Для защиты своей национальной безопасности наша страна должна располагать компактными, экономически сбалансированными, высокотехнически оснащенными силовыми структурами, прежде всего вооруженными силами, постоянно готовыми к выполнению поставленных задач в самых сложных условиях.

3. Высокая боеготовность и обороноспособность Российского государства должна опираться на высокий экономический и морально-психологический потенциал, а также передовые технологии, не зависящие от иностранного капитала.

4. Наше государство должно быть готово к ведению напряженного информационного противоборства с иностранными государствами и их спецслужбами на всех фазах противостояния с ними.

5. В целях успешной подготовки к отражению агрессии против нашего государства, откуда бы она ни исходила, нам следует иметь достаточно эффективную систему глобальной разведки (космической, агентурной, технической и войсковой), способной в любой момент обеспечить высшее политическое и военное руководство страны достоверной и своевременной разведывательной информацией.

На сайте www.rau.ru Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.